

Въ тотъ же день Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, изволилъ совершать божественную литургію и закладку храма во имя Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи въ селѣ Култаевскомъ, Пермскаго уѣзда.

8 июля, въ четвертокъ, Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій, совершалъ литургію въ храмъ Успенскаго женскаго монастыря.

11 июля, воскресенье, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Въ тотъ же день божественную литургію и накануне всенощное бдѣніе Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій, совершалъ въ Никольской церкви села Кольцовскаго, Пермскаго уѣзда, по случаю воспоминанія дня явленія чудотворнаго образа святителя и чудотворца Николая.

15 июля, въ четвертокъ, Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

16 июля, въ пятницу, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ заупокойную литургію и послѣ оной панихиду по злодѣйски убитомъ министрѣ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве.

Редакторъ ректоръ семинаріи
протоіерей К. Добронравовъ.

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цена годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 5 руб. 50 коп.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ПО СУББОТАМЪ.

Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ вѣд. при дух. Консисторіи.

№ 31.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Синода.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Пермской епархіи за 1902—1903 учебный годъ.—Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Тобольской духовной семинаріи.—Перемѣны по службѣ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 іюля 1904 года за № 6972, при Архангело-Напѣйской церкви, Пермскаго уѣзда, открыть второй штатъ причта изъ священника и псаломщика на мѣстныя средства.

Распоряженіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 13 мая сего года, предписано духовенству Пермской епархіи, чтобы обычаемъ угощать въ храмовые праздники, въ Пасху и въ Рождество Христово прихожанъ водкой, былъ уничтоженъ; равно и священно-церковно-служители не принимали бы таковыхъ угощеній при хожденіи съ крестомъ и иконами по домамъ прихожанъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Пермской епархіи за 1902—1903 учебный годъ, составленный епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 18—27 сентября 1902 года за № 4216.

(Продолженіе *).

С Ч И С Л Е Н І Е.

Счисленіе, какъ одинъ изъ обще-образовательныхъ предметовъ курса школы грамоты, пользовалось, по примѣру прежнихъ лѣтъ, достаточнымъ вниманіемъ со стороны учащихся, хотя справедливость требуетъ сказать, что въ отношеніи успѣшности предметъ этотъ стоялъ ниже, по сравненію съ другими. Главной причиной тому служило, между прочимъ, то обстоятельство, что учащіе многихъ школъ грамоты не были знакомы съ методиками обученія счисленію.

Распредѣленіе учебнаго матеріала по ариметикѣ было неодинаковымъ, что обуславливалось разными причинами, напр., степенью подготовки и педагогической опытности учащихся школъ къ занятіямъ по этому предмету, степенью развитія учениковъ, поступающихъ въ школу временемъ и срокомъ открытія и закрытія учебныхъ заведеній и т. п. За общее правило для тѣхъ школъ грамоты, которыя отличались отъ церковно-приходскихъ только по имени, распредѣленіе этого матеріала было такое: въ младшемъ отдѣленіи проходились первоначальные вопросы программы, затѣмъ изучалась нумерація въ предѣлахъ 10 и дѣйствія надъ этими числами, счетъ до 100 круглыми десятками и производство дѣйствій надъ этими числами и счетъ производства дѣйствій въ предѣлахъ 20—30, при этомъ изученіе дѣйствій и арифметическихъ правилъ сопровождалось всегда рѣшеніемъ тѣхъ или другихъ соответствующихъ задачъ. Въ среднемъ отдѣленіи учащіе упражнялись въ непрерывномъ счетѣ до 100, знакомились съ названіемъ чиселъ, входящихъ въ составъ каждаго арифметическаго дѣйствія, затѣмъ переходили къ изученію чиселъ болѣе 100 и производству дѣйствій надъ ними. Какъ и въ младшемъ отдѣленіи въ занятіяхъ по ариметикѣ значительная часть времени отводилась учащими рѣше-

* См. Епарх. Вѣд. № 30.

нію соответствующихъ устныхъ и письменныхъ задачъ. Въ 3-й годъ — курсъ, — положенный по программѣ, обычно заканчивался, при чемъ въ некоторыхъ школахъ, правда, какъ замѣчено выше, не многихъ, учащіе знакомили учениковъ съ квадратными и кубическими мѣрами.

Лучшей постановкой счисленія выдѣлились въ отчетномъ году слѣдующія школы: Погорьловская, Горбуновская (3), Улеская, Пастуховская (3 и 1), Журавлинская, Сасыковская, Сѣнинская, Уткинская (3 и 1) и Токаринская — *Красноуфимскаго уѣзда*; Саинская, Мачинская, В.-Сѣдинская (1 и 3), — *Кунгурскаго*; Б.-Асевская, Ведречинская, В.-Кунгурская, В.-Курбатовская, Екатерининская, Каменно-Ключевская, Ближихинская, Б.-Юговская, В.-Ямашинская, Мазунинская, Подгородненская, Кособановская, Куриловская, Межевская, Сукорская, Хуторская, Чернушинская — *Осинскаго*; Пѣтуховская, Козлинская, Западнинская, Гольянская, Шоскинская, Цельневская, Змѣевская и Зосимо-Савватіевская — *Оханскаго*; Лунежская (3), Жаковская, Котомятская (3 и 1), Бувьинская (3 и 1), Зыковская, Подъельниковская, Забѣгаевская (3), Ельниковская, Б.-Савинская, Кутамышинская (3) — *Пермскаго*; Чермозская, Усольская, В.-Новинская, Мысовская, Пузановская, Синаковская, Красносельская, Усть-Усольская, Рогальниковская, Пармская, Разсохинская (3), Разимская, Жердовская (3), Пешнигортская женская, Архангельская — *Соликамскаго*; Язвѣдская (3), Половинская, Уржинская (2), Пукковская, Комаровская (2), Остяцковская (2), Вятчанская, Вордеевская, Щипицинская, Иванчинская, Целымская, В.-Бычинская, Кузнецовская (3), Кулаковская, Кондратьевская, Толстиковская (3) — *Чердынскаго*.

Не вполне удовлетворительную подготовку обнаружили учащіеся школы: Ольховской, Ширяевской (2), Горновской, Сосново-Борской, Ковневской, В.-Тисинской, Лодкинской, Водынковской, Горбуновской (2 и 1), Ялымской, Сѣнинской, Токаринской (2), Михайловской, Семичинской (2), Н.-Сергинской, Кирчигазской, Кленовской, Талицкой, Волокушинской, Живодерковской, Шуртанской, Бузоринской (3 и 2), Кадешниковской, Романовской, Накаряковской, Ольховской (3 и 2), Уткинской (2), Вогулковской (2 и 3) и Саргинской (2) — *Красноуфимскаго уѣзда*; Грязнухинской, Переборской, Шубинской, Бырыловской, Марковской, Бирминской (1 и 2), Макаратской (2 и 3), Захаровской (1 и 2), Бартовской, Кочебахтинской, Чеченинской, Моргуновской, Оншинской, В.-Мечинской — *Кунгурскаго*; Агрызинской, Амзинской, Анавыинской, Богородской, В.-Турской, Тишковской, Башкаринской, Еламбуйской, Каменской (Уинскаго прихода), Мало-Усинской,

Ольховской, У.-Шлыковской — *Осинскаго*; Чурсовской, Орловской, Зинковской, Ромашевской, Усть-Сынской (1), Юрковской, Красиковской (2), Соловьиной, Березниковской (2 и 1), Шабаршихинской (2), Ивановской, Шабуровской (2), Запольской (2), Кучковской, Ромашевской (2), Мыльникова — *Оханскаго*; Жилинской, Полуденской, Гамской (3), Баладинской, Марковской, Касимовской, Пальниковской (1) и Таборской — *Пермскаго*; Быстрицкой, Чертежской, Саввиной (2 и 1), Обриной, К.-Васькиной, Бормотовской, Кекурской, Лопатинской, Захаровской, Лопвиной, Трошевской (1), Шадринской Бѣловскаго прихода, Б.-Сервиной, Шадринской Кудымкорскаго прихода, Доеговской, Аксеновской, Ыковской (3 и 2), Мучаковской — *Соликамскаго*; В.-Мошешевской (3), Кузнецовской (1), Мысовской (2), Гавискаго прихода, Лызовской (2), Н.-Косинской (2), Явинской (2), Федорцевской (2), Мухоморской, Н.-Керчевской — *Чердынскаго*.

П И С Ь М О (чистописание).

Не смотря на то, что предмет этот, помимо воспитывающаго значенія, имѣетъ важное значеніе и въ практической жизни каждаго учащагося, на правильную постановку его учащіе большинства школъ мало обращали вниманія, вслѣдствіе чего ученики оказывались иногда не умѣвшими, какъ слѣдуетъ, держать перо и тетрадь, неправильно сидѣли во время письма, при самомъ письмѣ дѣлали неровные нажимы перомъ и не выдерживали извѣстнаго наклона буквъ и т. п. Впрочемъ, если говорить безпристрастно, поставить надлежащимъ образомъ обученіе чистописанію было и довольно трудно, такъ какъ школьныя помѣщенія были очень часто тѣсны и весьма нерѣдко не имѣли даже мало-мальски сноснои классной мебели. Кромѣ того, по неопытности очень многихъ преподавателей, нерѣдко случалось, что учитель или учительница свое вниманіе сосредоточивали всецѣло на одномъ отдѣленіи, въ то время какъ ученики другихъ отдѣленій въ это время занимались чистописаніемъ, т. е. были предоставляемы исключительно самимъ собой. Наконецъ, если учащіе нѣкоторыхъ школъ и обращали свое вниманіе на чистоту и четкость письма на урокахъ чистописанія, то во время другихъ письменныхъ упражненій эта сторона дѣла ими игнорировалась, что, естественно, довольно неблагоприятно отражалась потомъ на общихъ успѣхахъ учениковъ по письму.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища.

Правленіе Пермскаго духовнаго училища сямъ приглашаетъ на пмѣющую быть вакантною съ 16 августа сего 1904 года должность надзирателя за учениками — студента духовной семинаріи, съ обязательствомъ репетировать учениковъ по предметамъ училищнаго курса и прослужить не менѣе года; въ своей дѣятельности надзиратель подчиняется существующей въ училищѣ инструкціи для надзирателей; жалованье — 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и ученическомъ столѣ. Прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ (2 марки въ 60 коп.), могутъ быть подаваемы (на имя Смотрителя училища) пока безъ документовъ, но съ приложеніемъ рекомендаціи компетентныхъ лицъ (для окончившихъ курсъ въ 1904 году — ректора или инспектора семинаріи). Срокъ подачи прошеній — въ 10 августа сего года. Въ случаѣ незамѣщенія означенной вакансии студентомъ семинаріи можетъ быть допущенъ на оную окончившій курсъ во 2 разрядѣ въ качествѣ временно исполняющаго должность надзирателя.

Отъ Правленія Тобольской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ семинаріи, а также всѣхъ вновь поступающихъ въ семинарію слѣдующее:

1) Приемные экзамены для поступленія въ 1-й классъ семинаріи и переводные для воспитанниковъ, не удостоенныхъ еще перевода въ слѣдующіе классы, будутъ начаты въ настоящемъ году 18, а классныя занятія 28 августа.

2) Желающіе поступить въ 1-й классъ семинаріи должны подать о семъ прошеніе не позже 15 августа на имя о. ректора семинаріи. Окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ будутъ подвергнуты по вѣрочному испытанію — устному: 1) по катихизису, 2) по русскому языку и 3) по письменному сочиненію, при чемъ тема для сочиненія имѣетъ быть дана географическаго содержанія. Не окончившіе курса духовнаго училища будутъ экзаменуются по всѣмъ предметамъ училищнаго курса.

3) Изъ иносословныхъ, поступающихъ въ 1-й классъ семинаріи, принимаются въ семинарію только 10% всего количества поступаю-

шихъ, согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 23 декабря 1901 года за № 13.

4) Дѣти иносархіальнаго духовенства Екатеринбургской, Пермской и другихъ епархій и иносословныхъ родителей принимаются въ семинарію только въ качествѣ платныхъ пансіонеровъ, подъ условіемъ взноса установленной въ семинаріи платы за содержаніе, на основаніи § 155 устава духовныхъ семинарій, по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскихъ общежитій, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время. Иносословные кромѣ того обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь годъ 40 руб. или за полугодіе 20 руб., безъ чего не могутъ быть приняты въ семинарію.

Перемѣны по службѣ.

Зачислены мѣста: священническія—при Спасо-Преображенской церкви Юсѣвскаго села, Чердынскаго уѣзда, за діакономъ Вознесенской церкви Михайловскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, **Петромъ Паладинымъ**, 23 іюля, при Свято-Троицкой церкви Говорливскаго села, Чердынскаго уѣзда, за діакономъ Свято-Троицкой церкви Полазвинскаго завода, Пермскаго уѣзда, **Алексіемъ Логиновскихъ**, 27 іюля; при Рождество-Богородицкой единовѣр. церкви Саранскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, за діакономъ Свято-Троицкой единов. церкви Иргинскаго завода, того-же уѣзда, **Александромъ Ляминимъ**, 23 іюля; псаломщическія—при Петро-Павловской церкви Космодамианскаго села, Соликамскаго уѣзда, за сверхштатнымъ священникомъ градо-Кунгурскаго Благовѣщенскаго собора, **Василіемъ Конюховимъ**, 20 іюля.

Перемѣщенъ: священникъ—Свято-Троицкой церкви Черновскаго села, Оханскаго уѣзда, **Всеволодъ Пьянковъ** къ Срѣтенской церкви Острожскаго села, сего-же уѣзда, 25 іюля.

Почисленъ заштатъ: священникъ—Георгіевской церкви Бривецкаго села, Пермскаго уѣзда, **Павель Калачниковъ**, согласно прошенію, по старости лѣтъ и болѣзненному состоянію, 20 іюля.

Уволены отъ должности: псаломщики—Петро-Павловской церкви Еловскаго села, Оханскаго уѣзда, **Вячеславъ Плетневъ**, со-

гласно прошенію, 20 іюля; Николаевской единов. церкви Неволинскаго села, Кунгурскаго уѣзда, **Максимъ Гладышевъ** согласно прошенію, 20 іюля.

Умеръ: священникъ Свято-Троицкой церкви Говорливскаго села, Чердынскаго уѣзда, **Іоаннъ Собянинъ**, 4 іюля.

Остаются незамѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Священническія.

Оханскаго уѣзда: При Михайло-Архангельской единовѣрческой церкви **Ситниковскаго** села, съ 17 іюня. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; земли пахатной имѣется 17 д.; 1 домъ; жалованья священнику отъ казны положено 300 р. и отъ прихожанъ 72 р. въ годъ; одна школа грамоты; 35 деревень; жителей мужскаго пола 1078 душъ и женскаго 1269; раскольниковъ обоого пола 238 и уклонившихся въ расколъ обоого пола 719 душъ.

При Петро-Павловской церкви **Покровскаго** села, съ 25 іюня. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; земли пахатной 28 и сѣнокосной 21 дес.; 2 дома; жалованья на весь причтъ 388 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 200 р. въ годъ; 61 деревня; жителей мужскаго пола 1369 и женскаго 1498 душъ, раскольниковъ обоого пола 282 души.

При Іоанно-Богословской церкви **Кленовскаго** села, съ 7 іюля. Штатъ причта: два священника, діаконовъ и два псаломщика; земли пахатной 99½ д.; 3 дома; жалованья отъ казны положено второму священнику 94 р. въ годъ; братскихъ доходовъ въ клировой вѣдомости не обозначено; 1 школа; 47 деревень; жителей мужскаго пола 3100 и женскаго 3182; раскольниковъ мужскаго—38 и женскаго—45 душъ.

При Іоанно-Милостиваго церкви **Чистопереволочнаго** села, съ 7 іюля. Штатъ причта: священникъ, діаконовъ и псаломщикъ; 1 домъ; жалованья священнику отъ казны положено 294 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 200 р. въ годъ; 9 деревень; жителей мужскаго пола 1264 и женскаго 1444 души.

Осинскаго уѣзда: При Христорожественской церкви **Рябковскаго** села, первая вакансія, съ 7 іюня. Штатъ причта: два священника, діаконовъ и два псаломщика; земли пахатной и сѣнокосной 198 дес.; жалованья отъ казны нѣтъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 800 руб.

въ годъ; 2 школы; 17 деревень; жителей мужскаго пола 3393 и женскаго 3757 душъ; уклонившихся въ расколъ обоего пола 87 душъ.

Діаконскія.

Пермскаго уезда: При Свято-Троицкой церкви **Полазнинскаго** завода, съ 27 іюля. Штатъ причта: 2 священника, діако́нъ и 2 псаломщика; 3 дома; жалованья діако́ну 60 р. въ годъ; братскихъ доходовъ не обозначено; 18 деревень; жителей мужскаго пола 2070 и женскаго 2304 души.

Оханскаго уезда: Васильевской единов. церкви—села **Вознесенскаго**. Земли пахатной 45 дес. и сѣнокосной 4½ дес.; жалованья отъ казны на весь причтъ положено 400 руб.; діако́ну жалованья не положено; братскихъ доходовъ поступаетъ до 70 руб. въ годъ.

При градо-Оханскомъ Успенскомъ соборѣ, съ 27 мая. Штатъ причта: протоіерей, священникъ, діако́нъ и 2 псаломщика; 3 дома; жалованья діако́ну не положено; отъ прихожанъ, взамѣнъ сборовъ, положено вознагражденіе на весь причтъ 600 р., братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 2000 руб. въ годъ; 19 деревень; жителей мужскаго пола 2269 и женскаго 2303 души.

Осинскаго уезда: При Аѳанасіе-Кирилловской церкви **Вольшеусинскаго** села, съ 10 іюля. Штатъ причта: священникъ, діако́нъ и псаломщикъ; 2 дома; жалованья на весь причтъ положено 192 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 420 р. въ годъ; 20 деревень; жителей мужскаго пола 1812 и женскаго 1986 душъ,—раскольниковъ обоего пола 3084 души.

Красноуфимскаго уезда: При Вознесенской церкви **Михайловскаго** завода, съ 23 іюля. Штатъ причта: два священника, діако́нъ и два псаломщика; жалованья діако́ну отъ заводууправленія положено 120 р. въ годъ и квартирныхъ 24 р. въ годъ; братскихъ доходовъ на весь причтъ въ годъ поступаетъ до 2000 р., 4 деревни, жителей мужскаго пола 6042 и женскаго 6034 души; раскольниковъ обоего пола 69 душъ.

При Свято-Троицкой единов. церкви **Иргинскаго** завода, съ 23 іюля. Штатъ причта: священникъ, діако́нъ и псаломщикъ; 2 дома; жалованья діако́ну отъ казны 147 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 145 р. въ годъ; жителей мужскаго пола 1159 и женскаго 2182 души; раскольниковъ обоего пола 3410 душъ.

Солликамскаго уезда: При Богородице-Успенской церкви **Верхъ-Язвинскаго** села, съ 10 іюня. Штатъ причта: два священника, діако́нъ и два псаломщика; земли пахатной 117 дес. и сѣнокосной 12; 2 дома; жалованья и братскихъ доходовъ въ клировой вѣдомости не обозначено; 50 деревень; жителей мужскаго пола 3674 и женскаго 3976 душъ.

Чердынскаго уезда. При Георгіевской церкви **Пятигорскаго** села. Штатъ причта: священникъ, діако́нъ и псаломщикъ; 2 дома; жалованья діако́ну отъ казны положено 147 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ на весь причтъ до 150 р. въ годъ; 25 деревень; жителей мужскаго пола 1173 и женскаго 1138 душъ.

Псаломщическія.

Пермскаго уезда: При Чусовской Ксе́ніевской церкви, вторая вакансія. Штатъ причта: два священника, діако́нъ и два псаломщика; жалованья на весь причтъ положено 600 р. въ годъ, братскихъ доходовъ поступаетъ до 1300 р. въ годъ.

При Вознесенской церкви **Васильевскаго** села, съ 11 іюня. Штатъ причта: три священника, діако́нъ и два псаломщика; жалованья псаломщику положено 196 руб. въ годъ; кромѣ того, отъ обществъ за аренду земли псаломщикъ получаетъ 36 р. въ годъ; братскихъ доходовъ въ клировой вѣдомости не обозначено.

Оханскаго уезда: При Михайло-Архангельской церкви **Ново-Михайловскаго** села, съ 6 іюля. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; жалованья на весь причтъ положено 400 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 218 р. въ годъ.

Осинскаго уезда: При Петро-Павловской единовѣрческой церкви **Камбарскаго** завода, съ 17 мая. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; жалованья псаломщику положено 98 руб. въ годъ, братскихъ доходовъ поступаетъ до 100 р. въ годъ.

При Георгіевской единовѣрческой церкви **Стефановскаго** села, съ 1 іюля. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; жалованья псаломщику положено 125 р. въ годъ; братскихъ доходовъ въ клировой вѣдомости не обозначено.

При Петро-Павловской церкви **Еловскаго** села, съ 20 іюля. Штатъ причта: два священника, діако́нъ и два псаломщика; жалованья

рое бы для всѣхъ служило источникомъ назиданія въ виду несомнѣннаго возрастанія благоговѣйнаго почтенія къ святому мужу. Въ этомъ первомъ житіи, житіи въ собственномъ смыслѣ, собрано было, по возможности, все, что можно было знать о преподобномъ Трифонѣ, какъ изъ его собственныхъ записей, такъ и изъ другихъ источниковъ, изъ живыхъ преданій, вещественныхъ памятниковъ и т. д. Все было объединено въ связномъ и цѣльномъ рассказѣ, и очень можетъ быть, что уже здѣсь Трифонъ впервые выступаетъ въ томъ особомъ освѣщеніи, которое, составляя необходимую принадлежность всякаго житія, въ то же время обладаетъ способностью затупевывать все живыя черты описываемой личности, подводя ее подъ общій идеалъ, надѣляя ее чертами свойственными цѣлому классу.—Мы не имѣемъ подъ руками этого житія, мы только предполагаемъ его существованіе на томъ основаніи, что оба имѣющіяся у насъ житія, изъ коихъ ранѣйшее написано послѣ 1690 года, предполагаютъ для себя одну общую основу, каковой, несомнѣнно, не могло быть „житье“, принадлежавшее самому Трифону по своей краткости и отрывочности. 3). Третью попытку, попытку обработки и дополненія предыдущаго житія, нужно отнести ко времени послѣ 1690 года. Эту попытку представляетъ собой житіе *Ник.* Ближайшимъ поводомъ къ его появленію послужило, можно думать, открытіе мощей препод. Трифона и желаніе внести въ составъ житія повѣствованіе объ этомъ событіи, но, можетъ быть, и вообще желаніе дополнить житіе не записанными раньше фактами и преданіями. Сравнить это житіе съ предшествовавшей ему попыткой изображенія жизни Трифона мы не имѣемъ возможности, а потому и не можемъ точно сказать, что именно новаго было въ этомъ житіи помимо повѣствованія объ открытіи мощей препод. Трифона. 4) Житія, изд. у Шестакова, представляютъ собой разновидности послѣдней обработки житія. Въ этой обработкѣ житіе получило все качества, необходимыя для того, чтобы удовлетворять идеальному житію. Относитъ время появленія этого житія, по нашему мнѣнію, нужно ко 2-й половинѣ XVIII в. Что служило причиной его появленія,—неизвѣстно. Но можно полагать, что желаніе прославить угодника Божія, напоминать о его дѣяніяхъ и славу и привлечь къ его раку поклонниковъ не стоитъ внѣ связи съ обрѣненіемъ монастыря, у котораго въ 1764 г. были отняты все его вотчины.—Такова высшая исторія житія почти на протяжении двухъ столѣтій. Установить эту высшую исторію важно потому, что па-

раллельно ей идетъ другая, внутренняя исторія. Пройдя послѣдовательно 4 отмѣченные нами ступени, житіе превратилось изъ скромныхъ записей сознающаго свои немощи и благоговѣющаго предъ силой божественной благодати инока въ риторически—напыщенное и многословное произведеніе, въ которомъ и самый образъ преподобнаго долженъ былъ получить соответственно другое освѣщеніе. Чтобы опредѣлить, въ какомъ направленіи шла разработка житія съ его внутренней стороны и какъ, соответственно этому, мѣнялся въ житіи историческій образъ препод. Трифона, мы должны ближе присмотрѣться къ составителю житія и выяснить себѣ тѣ цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ въ своемъ произведеніи.

Было бы ошибочнымъ и слишкомъ мало соответствующимъ дѣйствительности предположеніе, что житіе—это та же биографія. „Не всякая биографія, говоритъ проф. Блючевскій, заслуживала названія житія и не всякое лицо, заслуживающее биографіи на нашъ взглядъ, могло стать достойнымъ предметомъ житія. Житіе было неразлучно съ представленіемъ о святой жизни и только оно имѣло право на такое изображеніе Единственный интересъ, который привязывалъ вниманіе обществу, подобнаго древнерусскому, къ судьбамъ отдѣльной жизни, былъ не историческій и психологическій, а нравственно-назидательный: онъ состоялъ въ тѣхъ общихъ типическихъ чертахъ или нравственныхъ схемахъ, которыя составляютъ содержаніе христіанскаго идеала и осуществленіе которыхъ, разумѣется, можно найти не во всякой отдѣльной жизни. Для такого изображенія судьбы лица нужна не критика, не фактическое изученіе“ (Древне-русскія житія святыхъ, стр. 366). Поэтому когда писатель житія садился за свою работу, онъ главнымъ образомъ заботился о томъ, чтобы составляемое имъ житіе могло представить возможно большее назиданіе читателямъ и слушателямъ. Онъ рисовалъ въ своемъ воображеніи идеалъ святого той или другой категоріи и пытался увидѣть возможно лучшее отраженіе этого идеала въ чертахъ описываемой въ житіи личности. Чѣмъ совершеннѣе выходила обрисовка идеала, тѣмъ болѣе отвѣчала своему назначенію житіе. Понятно, что въ этомъ усиліи увидѣть во что бы то ни стало осуществленіе идеальной дѣйствительности въ лицѣ описываемой личности мысль писателя житія „незамѣтно переходила черту, отдѣляющую міръ дѣйствительныхъ житейскихъ явленій отъ міра, гдѣ вѣтъ исторіи, а живутъ одни идеалы“ (Блючевскій, цит. соч., 407 стр.), такъ что даже до-

стовѣрно извѣстныя событія въ житіи получали иногда совершенно другой оттѣнокъ въ зависимости отъ того, что хотѣлъ выразить въ житіи авторъ. Отсюда—общія всѣмъ житіямъ черты. „Рѣдкій біографъ не начиналъ своего разсказа извѣстіемъ, что святой родился отъ благочестивыхъ христіанскихъ родителей и въ извѣстный срокъ духовно возродился крещеніемъ и это извѣстіе нисколько не зависѣло отъ того, зналъ или не зналъ біографъ что-нибудь о родителяхъ святого. Таковы же описанія юности святого и его первыхъ опытовъ въ иночествѣ, очень пространно и очень однообразно излагаемыя въ житіяхъ: это отвлеченныя характеристики благодѣтельной юности и строгаго иночества вообще“ (Ключевскій. Цит. соч., 429 стр.), а не индивидуальныя черты. Много такого рода приемовъ и въ житіи преп. Трифона какъ въ пространномъ, такъ и въ краткомъ. При чтеніи этихъ житій, критическая мысль читателя почти всегда можетъ угадать, гдѣ авторъ отвлеченными чертами рисуетъ предносящійся ему идеаль и гдѣ его сообщенія имѣютъ подъ собой фактическую, хотя и прикрашенную, основу. При этомъ, если авторъ житія *Ник.* ведетъ свое повѣствованіе, не думая посвящать читателя въ свои тайныя цѣли и намѣренія, потому что послѣднія, можетъ быть, еще безсознательно руководили имъ, авторъ житія Шестакова пространно излагаетъ цѣль своего труда. Житіе преп. Трифона должно вообще научить доброй вѣрѣ и житію и, въ частности, показать примѣръ добродѣтели инокамъ. Не столько объективная цѣль возстановить историческую истину имѣется въ немъ въ виду, сколько субъективная польза читателей. „Аще бо не писано будетъ св. отца житіе и оставлено будетъ купно безъ воспоминанія, то сіе никакоже повредитъ святого отца, иже не получитъ отъ насъ воспоминанія: ихъ же имена написаны суть на небесахъ, имъ бо никакая потреба есть, еже отъ чловѣкъ требовати писанія и воспоминанія, но мы сами отъ сего не пользуемся, оставляя толикую пользу“ (стр. 12).

Существенно важнымъ для пониманія житія вопросомъ является вопросъ о мѣстѣ его написанія. Въ этомъ отношеніи, кажется, не можетъ быть въ данномъ случаѣ никакихъ сомнѣній. Всѣ житія преп. Трифона, какъ цѣльныя произведенія, получаютъ на Вяткѣ свое начало. Вятчанамъ есть прямое основаніе писать житіе пр. Трифона, потому что ихъ странѣ принадлежитъ наибольшая часть дѣятельности его, у нихъ онъ оставилъ наиболѣе осязательныя памятники по себѣ въ видѣ

основанныхъ имъ монастырей, у нихъ, наконецъ, почиваютъ мощи преп. Трифона. Это обстоятельство отразилось не только на языкѣ житія и его выраженіяхъ (см. Шестаковъ 5 стр.), но и на самомъ содержаніи. Внимательный читатель житія не можетъ не замѣтить, что житіе представляетъ собою двѣ рѣзко различающіяся половины. Одна касается Вятскаго періода и писана съ большою освѣдомленностью относительно событій и ихъ точныхъ датъ, можетъ быть, даже по официальнымъ документамъ Вятскаго Успенскаго монастыря, другая, изображающая первые годы жизни Трифона и Пермскій періодъ его дѣятельности, не знаетъ съ точностью ни одной почти даты, выражается общо, отвлеченными фразами и, видимо, писана только по преданіямъ и разсказамъ. Еще Филаретъ отмѣтилъ эту особенность въ своихъ житіяхъ, говоря: „Первая половина его (житія), гдѣ вятчанинъ писалъ по слухамъ и разсказамъ, иногда легковѣрнымъ, требуетъ особенной осмотрительности и повѣрки. Повѣствователь не замѣтилъ странности, что у него Трифонъ въ молодыхъ лѣтахъ, 20 лѣтъ или около того, то и дѣло творить чудеса, а Трифонъ старецъ подвижникъ не совершилъ почти ничего чудеснаго“ (ч. III, стр. 204).—Признавая всю справедливость этого замѣчанія, поскольку оно относится къ описанію состава житія, мы далеки однако же отъ того, чтобы отдавать какое-либо преимущество послѣдней части житія предъ первою. Намъ кажется, что и въ той и другой части своего труда авторъ одинаково старательно пытался использовать всѣ доступшіе до него источники. И если, изображая первую половину жизни преп. Трифона, онъ руководствовался только слухами и преданіями, не имѣя никакихъ официальныхъ документовъ, то это до извѣстной степени даже возвышаетъ достоинство первой части надъ второю, гдѣ авторъ имѣлъ больше официальныхъ данныхъ, но меньше преданій. Нужно согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что характеръ того или другого выдающаго дѣятеля всегда значительно живѣе и ярче отражается въ преданіяхъ. Скобелевъ по официальнымъ документамъ и Скобелевъ по народнымъ преданіямъ—это двѣ совершенно различныя личности. Въ первомъ случаѣ предъ нами выступаетъ главнымъ образомъ его внѣшній обликъ, во второмъ—его душа. Относительно преп. Трифона до извѣстной степени можно сказать то же самое. Если для историка важно знать всю внѣшнюю обстановку жизни Трифона, то не менѣе важно для него имѣть свѣдѣнія и о внутренней, ятимной сторонѣ этой жизни. Безспорно, большой

недостатокъ первой половины житія въ отсутствіи точныхъ датъ, а не менѣе важенъ недостатокъ и второй половины житія, гдѣ Трифоновъ выступаетъ предъ нами въ значительно болѣе прозаической обстановкѣ чѣмъ въ первой части. Вѣдь, всякая вещь настоящаго міра имѣетъ двѣ стороны—сторону прозаическую, обычную и сторону идеальную, духовную. Первая составляетъ необходимую основу второй. Вторая есть цѣль первой. Но ни одна немыслима безъ другой. Самыя идеальныя вещи, самыя высокія чувствованія имѣютъ грубую прозаическую подкладку. Писатель изображаетъ намъ только подкладку идеальной стороны дѣйствительности или въ томъ случаѣ, если послѣдняя проявляется слабо, или тогда, когда онъ самъ не въ состояніи отмѣтить ее.—Въ данномъ случаѣ мы можемъ найти достаточное основаніе, почему послѣдняя часть житія вышла сравнительно болѣе прозаично. Писатель взялся за составленіе житія не по внутреннему влеченію, не потому, чтобы личность Трифона оставила неизгладимое впечатлѣніе на его душѣ, а потому, что въ жизни всеміи почитасяго угодника онъ видѣлъ *средство* для назиданія себя и другихъ. Житіе не выливалось изъ подъ пера писателя, какъ результатъ цѣльнаго впечатлѣнія его души, онъ только внѣшне объединялъ въ своемъ произведеніи собранныя имъ свѣдѣнія изъ жизни святого, присоединяя къ нимъ свою нравоучительную тенденцію, въ которой заключался весь смыслъ житія. И если при изображеніи перваго періода жизни святого писатель располагалъ только преданіями, то при изложеніи второго періода онъ пользовался въ значительной мѣрѣ и документальными данными. Естественно, что въ первомъ случаѣ идеальная, духовная дѣйствительность почти заслоняетъ ея прозаическую основу, во второмъ наоборотъ: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ писатель былъ связанъ имѣвшимися въ его распоряженіи наличнымъ матеріаломъ, не смѣя и не имѣя возможности прибавлять отъ себя что-либо кромѣ того, что непосредственно относилось къ области правоученія и въ существованіи чего писатель былъ несомнѣнно увѣренъ. Такимъ образомъ, сожалѣя объ отсутствіи точныхъ хронологическихъ датъ въ первой части житія, мы должны въ то же время сожалѣть и о томъ, что вторая менѣе останавливается на томъ духовномъ вліяніи, какое производила личность Трифона на окружающихъ.

На основаніи всего сказаннаго нами относительно состава житія и условій его появленія мы можемъ произвести относительную оцѣнку

каждаго изъ его утвержденій. Все мѣста въ житіи Трифона намъ представляется возможнымъ раздѣлить на три разряда. 1) Одни изъ этихъ мѣстъ не заключаютъ въ себѣ рѣшительно никакихъ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній относительно Трифона, а представляютъ просто результатъ творческой дѣятельности автора, желавшаго, по обычаю, представить въ лицѣ Трифона образецъ истиннаго монаха. Тенденціи монаха—писателя проглядываютъ въ такихъ мѣстахъ слишкомъ живо, чтобы давать имъ большую долю вѣры. Эти мѣста представляютъ собою тѣ скрѣпленія, которыми должны были быть объединены и обработаны частичныя сказанія о Трифонѣ, почерпнутыя авторомъ изъ народныхъ преданій, или изъ официальныхъ документовъ. Авторъ вникалъ въ житіе Трифона, представляя на мѣстѣ послѣдняго истиннаго подвижника—монаха. Таковы все подробности личнаго строенія Трифона, о которыхъ съ такой обстоятельностью рассказываетъ авторъ, все его рѣчи и тайныя думы, которыя мы имѣемъ возможность читать въ житіи. Болѣе, чѣмъ ясно, что никто не подслушивалъ этихъ рѣчей и не записывалъ тайныхъ думъ Трифона. Все это результаты творческаго воображенія автора, пытавшагося оживить скудный матеріалъ житія. Нѣтъ однакоже нужды отрицать значеніе за всеміи такими мѣстами. Можно думать, что нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и довольно относительно, но все же передаютъ характеръ дѣятельности пр. Трифона. Автору могла принадлежать только литературная обработка того, что въ общихъ чертахъ дано въ преданіи и другихъ источникахъ. Такъ, напр., если, повинаясь преданію о томъ, что пр. Трифонъ проповѣдывалъ остякамъ, авторъ житія преп. заставляетъ Трифона произносить рѣчь о Богѣ и т. д., то, не придавая значенія частностямъ этой рѣчи, мы должны признать, что преп. Трифонъ уяснял остякамъ христіанскія понятія. Но когда мы читаемъ въ житіи, что преподобный искалъ поселиться въ пустыни безмолвной и пребывать въ молчаніи, а вслѣдъ за тѣмъ узнаемъ, что онъ селится въ жертвищѣ остякомъ, къ которому стекаются тысячи остяковъ, то мы не можемъ не признать, что, желая выставить святого отшельникомъ-монахомъ, авторъ впалъ въ несообразность съ данными самого житія. Въ такомъ случаѣ мы должны будемъ признать, что святой дѣйствительно чего-то желалъ, уходя изъ Пыскорскаго монастыря, но чего—объ этомъ мы будемъ судить не на основаніи сообщеній автора, а на основаніи фактовъ житія, которые во всякомъ случаѣ добросовѣстно

приведены авторомъ, хотя и въ иномъ иногда освѣщеніи. 2) Авторъ несомнѣнно пользовался народными сказаніями о преп. Трифонѣ, дошедшими къ нему по преданію. Въ этихъ преданіяхъ событія изъ жизни пр. Трифона получили своеобразную оболочку сообразно характеру народнаго міросозерцанія. Въ нихъ несомнѣнно можно видѣть безсознательно дѣйствовавшую тенденцію народнаго воображенія выразить въ своихъ представленіяхъ о пр. Трифонѣ идеаль лучшей, святой жизни. Но эта тенденція, какъ безсознательно вылившаяся въ оболочку извѣстныхъ внѣшнихъ фактовъ, имѣетъ право на большее съ нашей стороны довѣріе, чѣмъ первая. Тамъ житіе получало свой видъ, благодаря сознательно поставленной себѣ цѣли, здѣсь отдѣльныя части житія выливались естественно, непринужденно, какъ необходимый результатъ—народнаго характера, во первыхъ, и впечатлѣнія преп. Трифона на людей, во вторыхъ. Разложивъ эти два элемента, мы въ одномъ изъ нихъ найдемъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, кто былъ преп. Трифонъ и каково было его вліяніе на окружающихъ. 3) Наконецъ, безусловно достовѣрными, по нашему мнѣнію, нужно признать хронологическія даты житія и другія, почерпнутыя изъ официальныхъ источниковъ свѣдѣнія. Изъ нихъ ужъ ни въ какомъ случаѣ не могла отразиться ни сознательная тенденція автора-писателя, ни безсознательная тенденція народа. Къ нимъ только прикрѣплялась дѣятельность народнаго воображенія и творчества. Ихъ искаженіе могло быть только случайнымъ явленіемъ, какъ результатъ опіски, недосмотра и т. д.

В Я. Струминскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Освященіе храма въ г. Кунгурѣ и закладка храма на Бѣлой Горѣ.

Кунгуръ—очень красивый городъ, богатый величественными храмами. Особенно прекрасенъ, издали виднѣющийся съ р. Сылвы, храмъ Предтеченскій, главный придѣлъ коего долженъ былъ быть освященъ 20 іюня, или по народному названію, „Никольская церковь“. Онъ величественно красуется своими золотыми куполами вдаль, на окраинѣ города.

Торжественно встрѣтили кунгурцы своихъ Архипастырей, Преосвященнѣйшихъ Іоанна и Павла, прибывшихъ на пароходѣ 19 іюня около 2-хъ час. по-полудни. Преосвященные Владыки, при громадномъ стеченіи народа и торжественномъ колокольномъ звонѣ всѣхъ городскихъ церквей, побывавъ и помолившись въ соборѣ,—прослѣдовали на отведенныя имъ квартиры.—Храмъ Предтеченскій, главный придѣлъ коего прѣхали освящать Владыки, очень богато украшенъ и внутри. Иконы новаго (большого) придѣла, именно въ иконостасѣ его, очень хорошаго письма въ древне-русскомъ стилѣ, близкомъ къ византійскому. Писаны онѣ по образцамъ Васнецова въ мастерской художника Харламова и подъ его ближайшимъ руководствомъ, а двѣ иконы (на боковыхъ колоннахъ) св. ап. Андрея Первозваннаго и мучен. Александры царицы—написаны самимъ Харламовымъ. Живопись иконъ весьма цѣнная и художественная; въ ней гармонично соединены изящество, правильность и живость красокъ съ вѣрностью древне-православнымъ „подлинникамъ“ изображенія священныхъ лицъ. Весь иконостасъ, рѣзьба его, отдѣлка и стиль—весьма изящны и близки къ древне-русскимъ иконостасамъ, что какъ нельзя болѣе гармонируетъ стилю иконной живописи школы художника Васнецова.

Всенощное бдѣніе, чинъ освященія и Божественная литургія—на другой день совершены были обоими Владыками при громадномъ стеченіи народа. Произнесены были соотвѣтствующія торжеству поученія. По окончаніи литургіи и молебствія, Архипастыри удостоили своимъ присутствіемъ торжественный обѣдъ, устроенный въ честь ихъ на средства строителя храма и въ его домѣ. На обѣдѣ была и вся городская знать и всѣ члены строительнаго комитета. 21 іюня Владыки выѣхали изъ Кунгура, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ—къ Бѣлой горѣ, останавливаясь въ попутныхъ селахъ и заводахъ, а Преосвященный Павелъ въ г. Пермь.

Владыка Іоаннъ изволилъ прибыть въ обитель изъ Юго-Кнауфскаго завода 22 числа вечеромъ. Торжественно встрѣченный, со святыми иконами, всею монашествующей братіею обители, съ о. игуменомъ Варлаамомъ во главѣ, внѣ храма, на площади,—Владыка вошелъ въ храмъ, гдѣ торжественно совершено было краткое молебствіе съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія Преподавъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ отведенные ему покои.

Народу прибыло къ этому времени въ обитель великое множество. Стечение его продолжалось до самаго всеобщаго бдѣнія на праздникъ. Были богомольцы изъ всѣхъ почти уѣздовъ губерній, даже изъ другихъ сосѣднихъ губерній, напр., Вятской. Такое громадное стеченіе народа можно опредѣлять десятками тысячъ.

Въ половинѣ 5-го часа вечера 23 числа начался благовѣстъ къ малой вечернѣ, которая началась 9-мъ часомъ и окончилась малымъ повечеріемъ около половины 6-го часа. Вскорѣ начали благовѣстить и къ всеобщему бдѣнію, которое, съ благословенія Владыки, совершенно было не въ храмѣ, а на площади, вблизи храма на высокомъ помостѣ, устланномъ коврами и уставленномъ свв. иконами и хоругвями. Служеніе внѣ храма совершенно было въ виду громаднаго стеченія народа. Бдѣніе совершенно было строго-уставно, безъ малѣйшихъ пропусковъ молитвословій (эти пропуски здѣсь никогда не допускаются), въ вышей степени торжественно и благоговѣнно, съ соответствующими празднику поученіями. Владыкѣ сослужило до 16-ти (насколько я замѣтилъ) протоіереевъ, іеромонаховъ (съ о. игуменомъ во главѣ), священниковъ, о. протодіаконовъ, два іеродіакона и нѣсколько діаконовъ—изъ окрестныхъ селеній. Много мнѣ доводилось видѣть торжественныхъ служеній, но такого благоговѣнно-торжественнѣйшаго, какъ настоящее, я еще нигдѣ никогда не видалъ. Народъ густою массою окружалъ помостъ со всѣхъ сторонъ, занимая всю площадь почти до самыхъ гостиницъ и братскихъ корпусовъ. Террасы и крыльцо храма также переполнены были народомъ. Особенно поразительно и до глубины души трогательно было зрѣлище во время полчелая и 9-й пѣсни канона, когда въ ночномъ мракѣ ярко горѣли всюду тысячи огней,—это возженные свѣчи въ рукахъ молящихся. А въ серединѣ, на возвышеніи, среди многочисленныхъ огней и облака кадильнаго дыма, благоговѣнно стоялъ и молился Архипастыръ съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства... Ризы на св. иконахъ и богатая облаченія священнодѣйствующихъ ярко блестяли...

Отмѣчу нѣкоторыя особенности бдѣнія. Не только всѣ стихиры, но частію и нѣкоторые псалмы (напр. 103, „избранный“ на полчелей), пѣлись съ канонархомъ. 103 предначин. псаломъ пропѣтъ былъ весь цѣликомъ съ припѣвами. Псалмы 140 и 141, а также—полчелейные (134 и 135), пропѣты были всѣ сполна. „Сподоби, Господи“, 33 псаломъ (послѣ благословенія хлѣбовъ) и 50-й (послѣ еван-

гелія) были пропѣты пѣвчими на два лика (какъ ведось вообще и все пѣніе), а не читались. Стихиры и ирмосы исполнены были кievскимъ распѣвомъ и отчасти большимъ знаменнымъ. Чтеніе было громко-отчетливое, медленное, осмысленно благоговѣнное. Антифоны пѣлись по дважды на два лика. Литія и благословеніе хлѣбовъ совершены были въ слѣдующемъ порядкѣ. При пѣніи первой литіиной стихиры Рождеству Предтечи, все духовенство съ Архипастыремъ во главѣ, въ предшествіи обоихъ ликовъ пѣвчихъ, съ иконами и хоругвями, отправилось, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, къ западной сторонѣ храма, гдѣ произнесена была первая ектенія и „Господи, помилуй“ 40 разъ. Затѣмъ перешли къ южной сторонѣ храма, гдѣ пропѣта была вторая стихира, произнесена вторая ектенія и „Господи, помилуй“ 30 разъ. Пройдя на восточную сторону, пропѣли третью литіиновую стихирю и „Господи, помилуй“ 50 разъ. Наконецъ, крестный ходъ перешелъ на сѣверную сторону храма, гдѣ были пропѣты остальные литіиныя стихиры и на „слава и нынѣ“, произнесены остальные ектеніи. Послѣ сего, духовенство и крестный ходъ перешли на помостъ предъ богатѣйшей извѣстной бѣлогорской крестъ¹⁾. Здѣсь окончена была литія, пропѣты „стиховныя“ стихиры, совершенно благословеніе хлѣбовъ. При пѣніи 33 псалма, крестный ходъ и духовенство, сопровождаемые народомъ, возвратились на прежнее мѣсто, на площади, и бдѣніе продолжалось дальше по уставу. Тропарь и кондакъ Рождеству Предтечи исполнены были греческимъ распѣвомъ. Ирмосы канона пѣлись по дважды. Оба канона съ ирмосомъ и катавасіей исполнены по уставу на 15 (каждая пѣснь),.

— „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“,—торжественно провозгласилъ, наконецъ, Владыка... На востокъ ужъ начинала заниматься заря, ибо было ужъ половина перваго часа по-полуночи. Бдѣніе закончилось первымъ часомъ уже во второмъ часу утра. Но не смотря на его продолжительность, никто, казалось, не чувствовалъ особой уста-

¹⁾ Онъ вызолоченный съ изображеніемъ Распятаго, І. Христа, Господа Саваоа и Духа Святаго въ верхней части. Есть съ боковъ и внизу распятія и другія изображенія: Страдающій Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, Адамова глава и проч. Крестъ этотъ весьма дорогой, изящной работы; высотой онъ около 7-ми сажень; виденъ издали за нѣсколько верстъ, ярко сверкая золотомъ на солнцѣ.

лости. Погода стояла тихая (даже свѣчи не задувало), ясная и теплая. Всѣ лица сіяли радостью.

На другой день съ 9-ти часовъ Владыка, въ сослуженіи многочисленнаго же духовенства, также благоговѣнно-торжественно совершилъ въ главномъ (верхнемъ) храмѣ божественную литургію. Пѣли на два лика, по обыкновенію; всѣ пѣнопѣнія пѣлись древними распѣвами. Псалмы 102 и 145 (1-й и 2-й антифоны) пропѣты были неторопливо на два лика. „Блаженны“ (3-й антиф.) исполнены были съ канонархомъ. Вообще, здѣсь всѣ стихиры, даже и въ простые дни, поются непременно съ канонархомъ. Канонархъ же возглашаетъ прокимны, „Богъ Господь“, „аллилуія“ (въ дни поста) и т. д.—По окончаніи литургіи торжественный крестный ходъ съ духовенствомъ отправился въ скитъ по прекрасной дорогѣ, мимо монастырскаго кирпичнаго завода и мельницы. Скитъ этотъ находится отъ обители въ 5-ти верстахъ въ юго-западномъ направленіи, среди густого лѣса, на лѣвомъ берегу рѣчки. Очень хорошо здѣсь для безмолствующихъ иноковъ. Уже теперь въ скиту живетъ до 10-ти человекъ монастырскаго братіи. Начальникомъ скита назначается о. іеродіаконъ Серафимъ, чуть ли не главный инициаторъ его устройства.

По прибытіи въ скитъ Владыки, начался торжественный чинъ освященія мѣста закладки (основанія) храма въ честь преп. Серафима Саровскаго чудотворца, икона коего (большого размѣра и хорошей живописи) принесена была изъ обители съ крестнымъ ходомъ. Эта икона, приобретенная, кажется, на средства горожанъ Перми, освящена была въ минувшемъ году на св. мощахъ преп. Серафима. Не стану описывать здѣсь чина освященія закладки храма; скажу лишь то, что онъ предваренъ былъ водоосвященіемъ, продолжался очень долго и былъ весьма благолѣпенъ. Народу было такъ много, что во время крестнаго хода онъ тянулся широкою и густою лентою на протяженіи всей пятиверстной дороги отъ монастыря до скита. По окончаніи богослуженія Архипастырь произнесъ глубоко-прочувствованное слово о важномъ значеніи въ христіанской жизни отшельничества вообще и основанія настоящаго скита—въ частности, а также—о высотѣ задачъ подвижничества и безмолвія. Тутъ же вблизи скитскихъ домовъ, за особой оградой, приготовленъ былъ чай для Владыки, духовенства и почетныхъ гостей—паломниковъ, а для народа устроены были особые длинные столы со скамьями по обѣ стороны. Каждый паломникъ и паломница,

для поддержанія своихъ силъ, получали по два ломтя чернаго хлѣба и по кружкѣ воды съ краснымъ виноградномъ виномъ. Владыка, благословивъ трапезу, изволилъ благословить меня прочесть народу (съ вышенаго мѣста) поученіе; и я прочелъ листокъ, содержащій въ себѣ „Мысли и сужденія старца Серафима о Богѣ“ и о томъ, что „богосознаніе есть основа христіанской вѣры, надежды и любви“. Прочитавъ поученіе и принявъ благословеніе Владыки, я присоединился къ пьющему чай духовенству. Послѣ сего всѣ возвратились въ обитель, гдѣ приготовлена была для Архипастыря, духовенства и почетныхъ паломниковъ трапеза. Во время трапезы на другой день (25 іюня), около стола, за которымъ садѣлъ Владыка, духовенство и гости, читалось поученіе, по монастырскому уставу. Это было сдѣлано по желанію и благословенію Архипастыря.—Такъ закончилось знаменательное торжество на Бѣлой горѣ и въ ея новооткрытомъ скиту. 25 іюня Владыка со свитою изволилъ отбыть съ Бѣлой горы.

А. А. Къчигинъ.

Закладка каменнаго храма въ селѣ Култаевскомъ, Пермскаго уѣзда.

4 іюля, въ воскресенье, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, совершена закладка новаго храма въ селѣ Култаевскомъ, отстоящемъ отъ Перми въ 23 верстахъ по Казанскому тракту. Наканунѣ Архипастырь изволилъ совершать въ Култаевскомъ храмѣ всенощное бдѣніе. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Никогда невиданное, торжественное архіерейское служеніе всенощнаго бдѣнія и чудное пѣніе архіерейскаго хора умиляло и трогало сердца богомольцевъ, возбуждало религіозное чувство и неволью располагало къ горячей молитвѣ. Особенно всѣмъ понравилось пѣніе стихиръ съ канонархомъ. При такомъ пѣніи каждое слово разслышишь, каждое выраженіе глубоко западаетъ въ душу. Вся обстановка и торжественность богослуженія оставили неизгладимое впечатлѣніе и надолго останутся въ памяти народа.

Въ воскресенье, въ 8^{1/2} часовъ утра начался благовѣсть къ божественной литургіи, и несмѣтная толпа богомольцевъ потянулись къ храму. Въ 9 часовъ изволилъ прибыть въ храмъ Преосвященнѣйшій Владыка, и взоры всѣхъ устремились къ нему: всѣмъ было желательно видѣть своего Архипастыря, всѣмъ хотѣлось слышать его благолѣпно-уставное служеніе, но размѣры храма не могли вмѣстятъ всѣхъ, желающихъ помолиться — за стѣнами храма осталось по меньшей мѣрѣ около $\frac{3}{4}$ всѣхъ собравшихся богомольцевъ. По окончаніи литургіи торжественное шествіе во главѣ съ Архипастыремъ направилось къ мѣсту закладки. Въ преднесеніи за престольныхъ креста и иконы Божіей Матери, иконъ святыхъ храмовыхъ: св. Іоанна Предтечи, св. апостоловъ Петра и Павла и св. великомученика Георгія Побѣдоносца, и предшествіи пѣвчихъ, двухъ священниковъ со святымъ евангеліемъ и прочаго духовенства, слѣдовалъ Преосвященнѣйшій Владыка Іоаннъ.

Минута была поистинѣ торжественная и умилительная! — Само небо, кажется, ликовало: день былъ солнечный, погода стояла прекрасная; между тѣмъ наканунѣ, въ субботу, немного моросило, и на другой день, въ понедѣльникъ, все время не переставалъ идти дождь... — На приготовленномъ мѣстѣ, по чину православной церкви, Его Преосвященствомъ была совершена закладка храма въ честь Усѣкновенія честныя главы Честнаго, Славнаго Пророка и Крестителя Господня Іоанна, съ придѣлами въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и св. великомученика Георгія Побѣдоносца.

Послѣ отпуста и провозглашенія многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Іоанну, устроителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ, Владыка долго — долго изволилъ принимать подъ благословеніе народъ на мѣстѣ закладки и по пути слѣдованія къ дому священника. Послѣ небольшого промежутка времени Владыка изволилъ посѣтить земское начальное училище, гдѣ бесѣдовалъ съ учащими по Закону Божію, причемъ благословляя важдаго изъ учениковъ, роздалъ имъ по крестіку. Отсюда Владыка проѣхалъ въ земскую лечебницу, обошелъ всѣ палаты, благословилъ всѣхъ больныхъ, милостиво разговаривалъ съ ними, навѣстилъ врача А. Б. Золотавина, изъ квартиры котораго прослѣдовалъ въ пріютъ для хрониковъ. Здѣсь оня обошелъ всѣ палаты и кухню и преподалъ всѣмъ старичкамъ и старушкамъ Архипастырское благословеніе. Оттуда Владыка возвратился въ домъ священника. Послѣ трапезы оня обра-

тился къ членамъ строительнаго комитета съ словомъ назиданія, въ которомъ выразилъ благодарность за труды и старанія по постройкѣ новой церкви, совѣтовалъ дѣйствовать на будущее время въ мирѣ, любви и единодушіи со всѣми и призвалъ Божіе благословеніе на скорѣйшее осуществленіе постройки новаго храма. Послѣ прощанія и благословенія Владыка изволилъ отбыть въ Пермь. Громадная толпа народа провожала его. Благодарные прихожане не находили словъ для выраженія признательности ему, своему отцу и Архипастырю, за его милое посѣщеніе, ибо своимъ ласковымъ обращеніемъ съ окружающими онъ привнесъ массу тепла и свѣта въ среду народа.

Священникъ Н. Б.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, села Стефанова и Комарова, Осинскаго уѣзда.

21 іюня, день прибытія Владыки, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, въ село Стефаново, школьники и школьницы всѣхъ церковныхъ школъ собрались въ храмъ, съ цвѣтами въ рукахъ. Народъ также рано сталъ стекаться, и къ полудню уже около храма были большія толпы его. Владыка пріѣхалъ около 6 часовъ вечера. Учащіеся—пѣвчіе встрѣтили Архипастыря, по выходѣ изъ экипажа, пѣніемъ „Исполла“, а священникъ Ник. Агафоновъ пріѣтствовалъ его рѣчью на текстъ изъ Дѣяній XV, 36. Затѣмъ Владыка, приложившись къ Св. Кресту, прослѣдовалъ въ верхній храмъ мимо разставленныхъ по всей лѣстницѣ шпалерами учащихся, которые бросали подъ ноги ему цвѣты, а пѣвчіе—учащіеся сопровождали его пѣніемъ тропаря святому Стефану Пермскому. При входѣ въ самый храмъ хоръ встрѣтилъ Владыку пѣніемъ тропаря храму. Владыка прослѣдовалъ прямо въ алтарь. Здѣсь онъ принималъ подъ благословеніе всѣхъ членовъ причта и просматривалъ церковные документы. Хоръ пѣлъ во все это время священныя пѣснощнія. Изъ алтаря Владыка вмѣстѣ съ причтомъ мѣстнымъ и прибывшимъ духовенствомъ вышелъ на поставленную на срединѣ храма кафедру и изволилъ служить молебенъ Божіей Матери, Іоанну Предтечѣ, и св. великомученику Георгію. Принявъ духовенство ко кресту, Архипастырь долго бесѣдовалъ

съ народомъ. Выйдя изъ храма Архипастыръ изволилъ сѣсть на табуретку и сталъ принимать подь благословеніе учащихся и всю массу народа, при этомъ съ первыми бесѣдовалъ по Закону Божію и награждалъ крестиками. Владыка всталъ съ мѣста уже тогда, когда все получили Архипастырское благословеніе.

Село Комарово Архипастыръ изволилъ посѣтить 26 іюня. У самаго села Владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью депутаціей изъ представителей Комаровскаго общества во главѣ съ волостнымъ старшиною г. Гусевымъ. Архипастыръ благословилъ хлѣбъ, членовъ депутаціи и при колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ къ церкви, гдѣ мѣстный причтъ встрѣтилъ Владыку по установленному чину. Стоявшіе въ двѣ шеренги дѣти школьники бросали цвѣты по пути слѣдованія Владыки отъ ограды до церкви. Въ храмѣ, по желанію Владыки, былъ отслуженъ храмовымъ святымъ молебенъ. Освѣщенный по праздничному храмъ былъ полонъ желающими помолиться съ своимъ Архипастыремъ. Предъ отпускомъ Владыка изволилъ обратиться съ словомъ назиданія къ Комаровской паствѣ. Вышедшаго въ церковную ограду Владыку почтительно ожидала группа учениковъ земскихъ и церковныхъ школъ съ учительницами во главѣ. Здѣсь подь сѣнію березъ, въ тѣни отъ лѣтняго зноя, Архипастыръ долго бесѣдовалъ съ учениками по Закону Божію, нѣкоторыхъ изъ нихъ спрашивалъ, въ какой школѣ обучается и который годъ, при чемъ всѣмъ учащимся лично раздавалъ крестикъ въ то время, какъ поочередно они подходили къ благословенію Архипастыря. Народъ не хотѣлъ расходиться, но оставался вмѣстѣ съ учениками все время, пока Владыка бесѣдовалъ съ послѣдними, какъ отецъ съ дѣтьми: все съ глубокимъ интересомъ слушали эту отеческую бесѣду Архипастыря со школьной дѣтворой, и многіе еще разъ пожелали принять отъ него благословеніе и продолжали подходить къ Владыкѣ и по выходѣ его за ограду.

Посѣщеніе Архипастыря — рѣдкое событіе въ жизни сельскихъ обывателей, и потому надолго оно останется въ памяти Комаровцевъ.

Новый законъ о производствѣ работъ въ праздничные дни ¹⁾.

Вопросъ о производствѣ работъ въ праздничные дни нашель себѣ, наконецъ, разрѣшеніе въ Высочайше утвержденномъ 10 мая 1904 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, по которому „добровольное занятіе работою въ воскресные, праздничные и торжественные дни церковные и гражданскіе предоставляется усмотрѣнію cadaго и никакая власть не должна чинить трудящимся какихъ-либо въ семь препятствій“. Недавно этотъ вопросъ служилъ предметомъ обсужденія нѣкоторыхъ органовъ печати и нѣкоторыхъ земствъ. Но тѣ и другіе рѣшали его большею частію въ томъ смыслѣ, что необходимо сократить число праздничныхъ дней, такъ какъ ихъ слишкомъ много (насчитывали ихъ больше 100) и они большею частію совпадаютъ съ самымъ страднымъ временемъ — весною и лѣтомъ, когда нанимъ крестьянамъ-земледѣльцамъ нужно особенно усиленно работать. При этомъ обращалось вниманіе на то, что крестьяне празднуютъ много такихъ праздниковъ, которые Церковью считаются въ числѣ малыхъ, и что даже у нихъ есть свои вымышленные праздники. Все это, говорили, очень вредно отражается на экономическомъ благосостояніи крестьянъ, такъ какъ у нихъ много прогульныхъ дней, въ которые они мало того, что не работаютъ, но даже расточаютъ имѣющееся у нихъ достояніе, предаваясь пьянству и разгулу.

Дѣйствительно, не мало есть такъ называемыхъ малыхъ праздниковъ, которые наши крестьяне чтутъ и стараются во время ихъ не работать. Таковы, напр., св. 40 мучениковъ — 9 марта, св. Алексія человека Божія — 17 марта, свв. безсребр. Космы и Даміана — 1 іюля и 1 ноября, св. арханг. Гавріила — 13 іюля, св. прор. Ілія — 20 іюля св. великомуч. Пантелеимона — 27 іюля, происхожденіе древъ чesn. и жив. креста — 1 августа, чудо св. архистрат. Михаила — 6 сентября, св. великомуч. Дмитрія — 26 сентября, соборъ архистр. Михаила — 8 ноября, св. ап. Андрея — 40 ноября, св. великомуч. Варвары — 4 декабря, зачатіе св. Анны — 9 декабря и др. Правда, не во всѣхъ мѣстахъ нашего отечества одинаково чествуются все эти малые праздники. Но, по крайней мѣрѣ, въ нашемъ юго-западномъ краѣ они чествуются повсемѣстно. Кроме того, въ нашемъ краѣ есть нѣсколько вымышленныхъ праздни-

1) Церковн. Вѣстн. 1904 г. № 26.

ковъ, каковы на примѣръ: „десятая пятница“, „зеленый четверг“, третій день Богоявленія, третій день Св. Троицы. Наконецъ, храмовые праздники вездѣ у насъ празднуются три дня, такъ что два праздничныхъ дня—добавочные. Во всѣ эти вымышленные праздники крестьяне такъ же не работаютъ, какъ и великіе. Даже на работу въ эти праздники они смотрятъ нѣсколько строже, чѣмъ въ другіе, такъ какъ съ ними соединяются у нихъ нѣкоторыя суевѣрія.

Но не смотря на то, что у крестьянъ такъ много праздничныхъ дней, нужно сказать, что въ малые праздники и даже въ нѣкоторые воскресные дни, когда они случаются въ особенно страдное время полевыхъ работъ и если заставляеть нужда, крестьяне позволяютъ себѣ нарушать праздничный покой. Они позволяютъ себѣ въ эти дни нѣкоторыя легкія работы. Не пойдутъ, напр., въ эти дни жать, косить, пахать, а будутъ возить въ поле навозъ, свозить хлѣбъ съ полей или съно съ луговъ и т. п. Такъ, по крайней мѣрѣ, бываетъ въ нашемъ юго-западномъ краѣ. Такія нарушения праздниковъ бываютъ главнымъ образомъ во второй половинѣ іюля и первой половинѣ августа. Въ этотъ промежутокъ времени въ воскресные дни не рѣдко встрѣтять въ селахъ крестьянъ, везущихъ хлѣбъ съ полей. Особенно въ эти дни возятъ хлѣбъ люди бѣдные, не имѣющіе рабочаго скота. Они на эти дни выпрашиваютъ рабочаго скота у людей богатыхъ и такимъ образомъ стараются во-время свезти свой хлѣбъ.

Но сколько бы у нашихъ крестьянъ ни было праздничныхъ дней, — больше ли сотни, какъ считаютъ одни, или только до восьмидесяти, какъ считаютъ другіе, — во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, не это подрываетъ экономическое благосостояніе ихъ. Не количество праздниковъ причина зла, а недостойное и разгульное провозженіе ихъ, когда крестьянинъ вмѣсто того, чтобы посвятить эти дни Богу и дать отдыхъ своимъ силамъ и своему захудалому скоту, идетъ и расточаетъ свои сбереженія и, кромѣ того, часто является преступникомъ, такъ какъ не только пьянствуетъ, но и буйствуетъ и дерется. Вотъ гдѣ подрывъ крестьянскаго благосостоянія! Между тѣмъ, если бы праздники служили крестьянину временемъ для его нравственнаго обновленія и для физическаго отдыха, то при этомъ была бы соблюдена известная экономія силъ, что хорошо отразилось бы на здоровьѣ и трудовыхъ способностяхъ какъ самихъ крестьянъ, такъ и ихъ рабочаго скота. А

это много значить. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, одно изъ главныхъ условій крестьянскаго благосостоянія. А то на дѣлѣ выходитъ такъ, что крестьянинъ въ праздники предается разгулу, разстраиваетъ свое здоровье, подрываетъ свои силы и уменьшаетъ свою трудоспособность, а затѣмъ съ такими силами въ будни приступаетъ къ работѣ. Ни для кого не секретъ, что во время полевыхъ работъ нашъ крестьянинъ почти не знаетъ отдыха, а работаетъ безъ усталости, часто до изнеможенія, — и это нерѣдко при самомъ плохомъ питаніи. Можно себѣ представить послѣ этого, какъ это пагубно отражается на здоровьѣ крестьянина, если оно у него напередъ подорвано уже разгуломъ и не подкрѣпилось необходимымъ отдыхомъ. Отсюда, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ, что нужно главнымъ образомъ преслѣдовать праздничный разгулъ, одинъ изъ факторовъ разстройства благосостоянія нашихъ крестьянъ.

Теперь является вопросъ, какъ намъ, сельскимъ священникамъ, быть съ новымъ закономъ о производствѣ работъ въ праздничные дни? Не ставитъ ли насъ этотъ законъ въ противорѣчіе съ четвертою заповѣдью Божіею? Не будемъ ли мы нарушать новаго закона, требуя отъ своихъ прихожанъ достойнаго провозженія праздничныхъ дней? Противорѣчія между заповѣдью и новымъ закономъ, несомнѣнно, никакого нѣтъ. Заповѣдь есть прямое повелѣніе Божіе о достойномъ провозженіи и посвященіи Богу праздничныхъ дней, а новый законъ не есть предписаніе работать въ эти дни, а только разрѣшеніе, отмѣна запрещенія работать. Онъ предоставляетъ усмотрѣнію и христіанской совѣсти каждаго работать въ праздничные дни. Значитъ, сельскіе священники по-прежнему должны убѣждать своихъ прихожанъ свято проводить праздничные дни, положенные Церковію; и въ этомъ не будетъ противорѣчія новому закону. Не могутъ только они, какъ это до сихъ поръ практиковали нѣкоторые, принимать какія-либо принудительныя мѣры къ прекращенію работъ въ праздничные дни. А тѣмъ болѣе не могутъ прибѣгать къ помощи сельской полиціи, такъ какъ послѣдняя не будетъ теперь къ ихъ услугамъ, зная новый законъ, по которому никакая власть не должна чинить трудящимся какихъ-либо препятствій“. Итакъ, только словомъ убѣжденія и влияніемъ на христіанскую совѣсть своихъ прихожанъ должны дѣйствовать сельскіе священники, чтобы охранить святость и неприкосновенность праздничныхъ дней и

предостеречь своих пасомых отъ нарушенія ихъ. Нѣкоторые опасаются, чтобы новый законъ не породилъ смущенія въ умахъ нашихъ простоватыхъ крестьянъ. Такъ какъ большая часть ихъ представляетъ изъ себя темную и невѣжественную массу, не могущую какъ слѣдуетъ понять и истолковать смыслъ новаго закона, то можетъ случиться, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ понять новый законъ въ смыслѣ прямого предписанія работать въ праздничные дни. Тутъ можетъ возникнуть, такъ сказать, конфликтъ между новымъ закономъ и христіанскою совѣстью крестьянъ. Вотъ тутъ-то священникъ и долженъ прийти на помощь крестьянамъ. Разъясняя имъ заповѣдь Божию о соблюденіи праздничныхъ дней, онъ долженъ при этомъ пояснить, что новый законъ ничуть не противорѣчитъ этой заповѣди, что онъ не повелѣваетъ работать, а только не запрещаетъ и предоставляетъ это дѣло усмотрѣнію каждаго. Онъ смотритъ на насъ, какъ на людей вполне зрѣлыхъ нравственно, которымъ христіанская совѣсть должна подсказать, можно ли работать въ праздничные дни, или нѣтъ. На ту же христіанскую совѣсть и на здравый нравственный смыслъ долженъ вліять священникъ, если усмотрѣно будетъ со стороны кого-либо злоупотребленіе новымъ закономъ. А послѣднее можетъ быть. Напримѣръ, содержатели разныхъ фабрикъ и заводовъ, опираясь на новый законъ, могутъ заставлять своихъ рабочихъ производить работы и въ праздничные дни, въ случаѣ же ихъ нежеланія, могутъ отказывать имъ въ работѣ. Ожидать такихъ злоупотребленій можно тѣмъ болѣе, что въ новомъ узаконеніи они не предусмотрены. И въ такихъ случаяхъ священникъ долженъ употребить всѣ свои пастырскія мѣры, чтобы не случилось такихъ злоупотребленій со стороны хозяевъ фабрикъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

18 июля, въ воскресенье, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, совершено было освященіе пещернаго храма во имя св. Серафима, саровскаго чу-

дотворца (нижній этажъ строящейся Θεодосіевской церкви, на Екатеринбургской улицѣ, въ г. Перми). Къ освященію церкви прибыли его Преосвященство г. начальникъ губерніи А. П. Наумовъ, заступающій мѣсто городского головы, члены городской управы и многіе др. Наканунѣ, въ субботу, Преосвященнымъ Іоанномъ, въ сослуженіи духовенства Богородицкой церкви, была отслужена, въ томъ-же храмѣ, всеобщая, при большомъ стеченіи народа. Строящійся храмъ снаружи былъ декорированъ флагами и зеленью, а внутри храма также повсюду были развѣшены гирлянды зелени съ искусственными цвѣтами. Въ день освященія храма стеченіе народа было громадное. Не смотря на обширные размѣры храма, онъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Начавшееся въ 9 ч. утра освященіе храма продолжалось до 11 часовъ, а послѣ сего Преосвященнымъ Іоанномъ во вновь освященномъ храмѣ была отслужена литургія. Прихожанами строящейся церкви въ день освященія ея была поднесена икона св. Серафима С. Г. Балахонову, первому подавшему мысль о постройкѣ храма и изыскавшему первоначальныя средства къ началу постройки; деньги на покупку иконы собраны по добровольной подпискѣ прихожанъ.

Въ тотъ же день литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій.

19 июля, въ понедѣльникъ, Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій, совершалъ литургію въ пещерномъ храмѣ во имя препод. Серафима, Саровскаго чудотворца.

Въ тотъ же день, наканунѣ дня св. пророка Божія Іліи, всеобщее бдѣніе въ Крестовой церкви совершалъ Преосвященный Павелъ.

20 июля, во вторникъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, изволилъ совершать божественную литургію въ Крестовой церкви, а Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій, въ Слудской церкви по случаю храмоваго праздника. Послѣ литургіи Преосвященный Павелъ совершалъ крестный ходъ въ часовню св. Николая чудотворца, что на черномъ рынкѣ.

22 июля, въ четвертокъ, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, изволилъ совершать божественную литургію и послѣ нея молебень въ Кафедральномъ соборѣ, а Преосвященный Павелъ, Епископъ